

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 85 газеты «Великолукская правда»

Троице-Гледенский монастырь

На правом берегу Сухоны, в месте слияния ее с рекой Юг, находится Троице-Гледенский монастырь. И от названия, и от облика этого архитектурного памятника веет древностью. Имя свое монастырь получил по главному храму — Троицкому собору, освященному в честь Святой Троицы, и по названию города Гледен, существовавшего на этом месте несколько столетий назад. Согласно летописям, древнейшее укрепленное поселение устюжан было основано здесь в конце XII века владимирским князем Всеволодом Большое Гнездо. По одной из версий, название «Гледен» на языке местного финно-угорского населения означает «местность при устье реки», по другой, происходит от славянского слова «глядень» — место, откуда далеко видно. С высокого берега действительно видно на 26 километров вокруг — и сам Устюг, и наступающий на него неприятель были как на ладони. Какое-то время Устюг и Гледен сосуществовали, а в XV столетии Гледен был разрушен вятчанами во время междоусобных войн. Город после разрушения так и не оправился, а монастырь, один из старейших на Русском Севере, сохранился и до наших дней.

Монастырь этот всегда был небогатый, хотя в лучшие годы владел 60-ю деревнями, 8-ю мельницами, скотом, имел в Устюге лавку и двор. Монахи с выгодой торговали зерном и солью, держали лодочную переправу — русло Сухоны тогда подходило намного ближе к монастырю, чем сейчас. После секуляризации, проведенной Екатериной II во второй половине XVIII века, монастырское иму-

щество перешло государству, а сама обитель получила финансирование по смете. У монастыря не хватило средств достроить каменную стену вокруг: с двух сторон она так и осталась деревянной и со временем разрушилась. Монахов становилось все меньше, и в 1840 году Троице-Гледенский монастырь был упразднен. Возрожден он был в 1911 году уже как женский. В годы революции игуменья, чтобы спасти монастырь, объявила его сельскохозяйственной коммуной, однако и та была закрыта в 1925 году.

В советское время на территории монастыря находились и лагерь для спецпереселенцев, и санаторий для больных туберкулезом костей, и колония для малолетних правонарушителей, и дом престарелых. Когда в 1970-е годы их перевезли в интернат в Красавино, территория была отдана музею, на плечи которого легла работа по сохранению монастыря и его знаменитого иконостаса.

Пятирусный позолоченный иконостас Троице-Гледенского собора — жемчужина не только монастыря, но и всей великоустюгской земли. В 1920-е годы музейные работники во главе с Николаем Бекряшовым встали на защиту этого уникального произведения искусства конца XVIII века, и собор с иконостасом, в отличие от других построек монастыря, был передан в ведение музея. Выполнен он в стиле елизаветинского барокко. Строился иконостас на пожерт-

вования — сам монастырь не мог позволить себе такое дорогое украшение. Деревянная рама иконостаса украшена богатой резьбой — над ней работали резчики из Тотмы, а иконы, написанные с западноевропейских гравюр, созданы устюжскими художниками. После многих лет бедности и запустения (собор стоял без стекол, открытый дождю и ветру, а на иконостасной раме вили гнезда голуби) в 1970-х годах иконостас был отреставрирован, и сегодня за его состоянием следят музейные работники.

Сам Троицкий собор, центральное сооружение монастыря и древнейшая из его построек, был возведен в XVII веке на средства богатых устюжских купцов Босых. Стоящий на высоком подклете величественный пятиглавый храм производит торжественное и строгое впечатление, его шатровая колокольня смотрится нарядно. Она расположена необычно для храмов того времени — не на углу основного объема собора, а симметрично, прямо над западным его крылом. В XVIII веке в монастыре появились другие каменные здания: Тихвинская церковь с трапезной палатой (трапезную позднее соединили с собором крытыми переходами) и Успенская больничная церковь. С высокого берега, на котором стоит монастырь, и сегодня, как сотни лет назад, открывается панорамный вид на Великий Устюг и на устье Сухоны и Юга, дающих начало Северной Двине.

Тайный подвиг монахинь из Рдеи

Историческая сенсация: журналисту «Курьера» удалось обнаружить в Горах Святых Дновского района послевоенный скит и чудотворную икону, уникальные снимки и книжку-помянник с именами 150 сестер старорусской и вологодской обителей. Все эти святыни спасли наши рдейские монахини, как оказалось, совершившие в начале XX века великий исход в Великий Устюг и обратно.

ОТ АВТОРА: в закрытой вологодской обители еще в 2008 году побывал президент Владимир Путин. Говорят, восторгался резным спасенным иконостасом. Но я уверен, он даже представить не мог, что наследницы совершили куда больший подвиг во имя далекой Рдеи, Локни и Гористы.

Этой весной состоялась уже 14-я экспедиция экстремалов в знаменитый Рдейский монастырь. Грешным делом, я думал, что уже все о нем знаю, а нет...

Храм и фотографии

- Что ты все по чужим краям мотался, - сказала мне в сердцах Надежда Соколова, землячка и библиотекарь из Дно. - Хоть бы в нашу Гористу заглянул, совсем храм рушится, а помочь некому.

На том и порешили, я привез архивы про Старорусский тракт, про усадьбу Спиридонова, про бывавших здесь внука Багратиона и атамана Краснова. Но все это оказались цветочки в сравнении с тем, что принесли Надежда Соколова и Жанна Михайлова. Это были три десятка фотографий, грамот и открыток монахинь из Гористы и 100-летнего батюшки Кронида Яхонтова. Как выяснилось, сестры жили у него при храме в тайном скиту после войны.

Троице-Гледенский монастырь. Дореволюционное фото из архива мамышки Екатерины Колосовой (обнаружено в д. Гориста (о)).

Больше всего поразили снимки послушниц на фоне иконостаса и неизвестный мне монастырь. Увы, все - без записей. Лишь на одном указано, что «Храм снят для сестриц на берегу вологодской реки Сухоны, 1954 г.». Это дало направление поиска. То, что узнал дальше, повергло в шок. Город оказался Великим Устюгом, монастырь - Гледенским. Далее черным по белому написано: «В 1911 году сюда вместе с ушедшей на покой 68-летней игуменьей Рипсимией приехали 20 послушниц из Рдейской обители восстанавливать новый женский монастырь». В 1916 году их было уже 50.

Дальнейшая судьба Гледенского монастыря, особенно с 1918-го по 1925 год, была сплошной борьбой за спасение святого места. Благодаря вологодским исследователям (О. Зенковой, Ю. Бестужевой) мне удалось собрать воедино список из 30 монахинь (говорят, их было за 80). После закрытия многие, как подчеркивали великоустюжцы, уехали на родину (читай - в Рдею). Пятеро из них стали

новомучениками (трое с Рдейской земли - ред.), судьба остальных покрыта для вологжан тайной. Известно, что Рдейская обитель закрыта в 1932 году, значит, можно предположить, что домой монахини заглянули, но потом куда-то перебралась.

Скит в Горах Святых

Екатерина Колосова в 1930-е и в 1960 годы

Одним из таких мест и была Гориста, в летописном варианте - Горы Святые. Удивительно, но у меня сохранилась диктофонная запись начала 2000-х годов, на которой 90-летняя Екатерина Комкова называла всех монахинь поименно: «Помнится, отец Кронид просил похоронить себя в 1983 году за алтарем, вместе со своими сослужителями, монахинями: Катериной, Лукерьей, Матрешей, Марией и Ольгой. Это только те, которых я знаю».

Именно им и принадлежали обнаруженные фотографии из Устюга, берегов Тотьмы, Пскова и Новгорода. Я рассказал дновцам о вологодской и гористенской Голгофе рдейских монахинь. И Надежда Соколова после минутной паузы меня шокировала еще больше...

- То-то у нас в храме есть икона с за-

Икона Феодисия Тотемского и имена настоятельниц и монахинь из Книжки-помянника Евдокии Ивановой

Великий Устюг. Гледенский монастырь. Путин на фоне резного иконостаса XVIII века. 2008 год.

крытыми глазами Феодисия Тотемского. Я все время гадала, откуда она. Теперь ясно, это наши монахини, Екатерина Ильинична, Матреша и Мария Григорьевна, ее спасли. Она ведь мироточивая и исцеляет от глазных болезней.

В последнее я вдаваться не стал, но узнал, что сохранились две книжки с поминаниями Евдокии Ивановой и Екатерины Колосовой, записанные перьевой ручкой. В одной имена 98 (!) послушниц и священства, в другой - 57. Нет сомнений - из Рдейского и Гледенского монастырей. Причем с именами настоятельниц Евсевии и Рипсимии. Это ли не духовный подвиг живших в Гористе монахинь!

Спасали... в Локне

Среди снимков был и вид храма с взорванной главкой. И вновь «случайность». Заглянувшая в газету подвижница и библиотекар Татьяна Ледина, не моргнув глазом, сказала - это же Локня! Звонком местному батюшке Рафаилу расставил все по своим местам.

Преображенский храм в Локне. Условно: 1945-1946. Фото из архива гористенских монахинь

- Лет 20 назад старики мне рассказывали, что в годы войны у нас жили и спасали храм монахини, - подчеркнул собеседник. - Несколько из них здесь и погребены. С собой они привезли Старорусскую (Тихвинскую) икону Божией Матери, но воры ее потом украли. Куда уехали остальные монахини, никто не знал. Теперь понимаю - к вам, в Гористу, и тоже со спасенной иконой. Невероятная история.

«Совпадения»

К слову, Локня - последняя остановка по дороге на Холм и Рдею. А еще на прошлой неделе из Гористы мне привезли другой монашеский снимок. На нем - четыре послушницы и настоятельница Рипсимия. Уверен, фото из Рдейского монастыря (видны кусок стены и крыльцо). Так что счет «совпадениям» не прекращается. И это только начало. Чем не общий повод для губернаторов трех

Гориста, протоиерей Кронид Яхонтов (1960-1977 гг.) и настоятельница Рдейского монастыря Рипсимия с послушницами у входа в обитель (условно 1901-1911 гг.)

областей (Новгородской, Псковской и Вологодской) пригласить президента Путина после Гledenского монастыря в Рдейскую обитель, Локню и Горы Святыи? Согласитесь, такие чудеса бывают нечасто.

Да, в эту Рдейскую экспедицию я взял с собой 100-летний снимок монашек и копию иконы Феодосия Тотемского. Сами того не подозревая, мы исполнили пророчество старца, завещавшего читать после его смерти акафист по всем усопшим.

Именно это и сделал Андрей Таскаев, вспомнив все спасенные монахинями имена сестер и родственников. Но об этом «совпадении» мы узнали позже.

Исповедь СКИТальцев

Из воспоминаний Екатерины Комковой, жительницы деревни Дуброво Дновского района, умерла на 94-м году жизни:

«Отец Кронид в Гористу приехал после войны. Катя, Матреша, Ольга, Лукерья и Мария - из разогнанного монастыря. Какого - не знаю. Про батюшку говорили так: «Мы съездили к нему: возьмет ли он нас, потому как раньше его знали. Он и взял. Мы ведь с детства, с 7 годов, служим в храме, замуж не выходили».

Матреша умерла, когда ей было около 100 лет. Попросила вывести из дома, села на крылечко, помолилась на алтарь храма и отошла ко Господу. Помнится, когда ее спрашивали: «Кто, Матреша, тебе пол дома моет?» Она вставала и показала рукой на божницу: «Вот кто мне пол моет! Топчите. Умру, у меня добра нет. Ничего мне не надо. Не хочу наживать, чтобы никто не ругался. Пусть меня схоронят такой, какая есть». И отец Кронид схоронил ее богато (по монашескому обряду).

Екатерина Комкова, назвала имена рдейских монахинь; Гориста: место погребения старца Кронид и рдейско-гledenских монахинь

А Мария Григорьевна (Востропятюва), ласково говорила мне: «Я - Григорьевна и ты - Григорьевна», а еще добавляла:

Книжка-поминовение Екатерины Колосовой (обнаружена в д. Гориста(о))

«Сейчас пост, бабоньки, ешьте то, что душа принимает. Я же выпью стакан кипятку за вас и пойду на службу - это мне и пост».

Книжка-поминовение Евдокии Ивановой (обнаружена в д. Гориста(о))

Нашу Катерину (Колосову) мы звали Матушкой, - призналась в заключение бубуля. - В церкви теперь таких, как они и отец Кронид, больше нет. Матушка не раз повторяла: «Ты смотри, Катеринушка, свой день Ангела не пропусти, надо обязательно в этот день причаститься, так Господу угодно». А перед смертью прощения у всех просила: «Спасибо вам, люди добрые, спасибо. Может, кого обижала, словом, конечно, простите меня. Я прожила много лет на земле, видно, время пришло. Простите меня».

Подготовил
Олег Константинов
Псков-Гористо

ОТ АВТОРА: теперь мне ясно, Катерина была последней настоятельницей тайного скита в Гористе. А еще моей собеседнице на всю жизнь запомнились слова старца Кронид (Яхонтова), прожившего 102 года: «От еды никогда не помрешь, а умрешь от болезней. Поменьше лоб бей (дома и в церкви) об пол, а побольше добра делай. Добра побольше делай, и кто-то за тебя помолится!»

Говорят, что эпидемии - это наказание людям от Бога за грехи

На самом деле

Объяснять страдания тысяч людей действием рассердившегося Бога можно только с позиции языческих религий, но никак не из тех представлений о Боге, которые открыты в Евангелии. Правда, и в Ветхом Завете тоже можно найти

упоминания о гневающемся на людей Боге. Но ветхозаветное Откровение было дано одному, вполне конкретному народу, исходя из его уровня нравственного и общекультурного развития. А в те времена этот уровень у народа Израйля мало чем отличался от культуры окружающих Израйль языческих племен. И образ грозного Бога был просто наиболее понятным для иудеев той эпохи, святитель Иоанн Златоуст прямо пишет: «Когда ты слышишь слова «ярость» и «гнев» в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного, говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых».

Христиане всегда реагировали на все масштабные потрясения усилением

поста, молитвы и покаянием, старались задать себе вопрос: «Не по моим ли грехам, не по тому ли, что способ общественной жизни стал противен самому закону естества, данному Богом, Господь попускает такие беды?» Очень важно, чтобы реакция на эпидемию была не панической, не обличительной в отношении ближних или дальних, а осторожной в смысле стремления предупредить распространение болезни и одновременно строгой и внимательной в отношении своей собственной духовной жизни

Если в то время, когда многие люди страдают, мы будем только уговаривать себя, что все хорошо и не нужно придавать людским бедам и страданиям никакого духовного значения, это тоже будет ошибкой. ф

Здесь родилась великая Россия!

«Благотворительность и милосердие - проекция нашей любви к Богу и людям...»

Великие Луки и окрестности города, где тоже «на каждом метре... поставить можно памятник Славы», для патриотов родного края - самые дорогие, любимые, ни с чем не сравнимые места исконно русской земли, где родилась великая Россия!

Солнечный мартовский день порадовал весенней погодой и оставил яркие, волнующие впечатления от встреч с замечательными людьми и достопримечательностями Пореченской волости.

Наконец-то мы увидели часовенку во имя святого великомученика Георгия Победоносца, которую возводят по благословению Преосвященного Владыки Сергея, епископа Великолукского и Невельского, наши боголюбивые земляки на малой родине их предков в селе Колобаки. Еще недавно и Купуй, и Колобаки были деревнями, а ныне мы с уважением называем их селами: теперь они освящаются радующими взоры и сердца построенными во славу Божию храмом и часовней.

С искренней радостью рассказывали о начале строительства часовни в селе Колобаки Лидия Евгеньевна Васина,

Валентина Прокофьевна Отчаянная, мои одноклассники Ольга Ивановна Сундукова и Михаил Анатольевич Иванов, которым очень дороги здешние места.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ В.Н. ЗЕРНОВ

Познакомились мы и с главным инициатором, строителем, благотворителем, на чьи средства возродится часовня великомученика Георгия, - Валерием Николаевичем Зерновым, нашим земляком, любимым родину дедов и прадедов, с которой связаны незабываемые воспоминания детства и юности, где и сегодня все его сердцу мило и любо. Валерий Николаевич - очень интересный, творческий человек, участливый, самоотверженный и щедродательный.

После окончания Камышинского высшего военного строительного командно-инженерного училища (КАТУ) под Волгоградом он честно служил Родине в армии и авиации, участвовал в боевых действиях в «горячих точках». Хотя живет В.Н. Зернов в далеких Апатитах, родной край по-прежнему любит благодарной сыновней преданной любовью. Господь благословил его род пятью детьми и шестью внуками. Духовный смысл добрых дел Валерия Николаевича - искренняя забота, благопопечение о своих близких и земляках, о возрождении отечественных святынь, вдохновляющих на созидание и благоустройство родной земли. И хотя «мир полон радости и счастья, но край родной милей всего!..» Поэтому ему так приятно возвращаться «под крышу дома своего» на уютной даче в деревне Мишагино.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Первая остановка на нашем пути - село Купуй. Храм во имя Смоленской иконы Божией Матери. В 1795 году в селе Купуй генерал-майор Михаил Иосифович Ладженский построил трехпрестольную кирпичную церковь, освященную во имя Преображения Господня. На наших глазах возрождается духовная жизнь в Купуе: по инициативе Виктора Ивановича Соло-

вьева, с Божией помощью и благодаря боголюбивым людям, чьи имена знает Господь и жители села, в 2012 году здесь воздвигнута часовня в честь иконы Божией Матери Одигитрии, преобразованная в 2014 году в храм Божий.

По-русски радушно встретил нас В.И. Соловьев - главный строитель, зодчий и хранитель любимого народом храма. У Виктора Ивановича Соловьева неиссякаемая любовь и редкостная добросердечность, располагающая людей!

С радостью, как самых дорогих и желанных гостей, он встречает прихожан. С крепкою верою и несомненною надеждою на милость и благословение Божией Матери рассказывает о своем любимом храме, о Купуе и его истории.

КУПУЙСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧА- ТЕЛЬНОСТИ

Купуй - место красивое и привлекательное: как хороши, богаты грибами и ягодами дубовые рощи, лиственнично-ореховый лес и чистые озера - Купуйское, Мошно, Клемятинское, Селезно... Интересны достопримечательности, связанные с историей края. Помню, как Полина Ефимовна Иванова, известный великолукский краевед, руководитель кружка «Юный краевед» в Доме пионеров, рассказывала нам на занятиях о происхождении названия села: Купуй - от слова «купе» (отдельное помещение). Оказывается, в нашем Купуе оформлялись торговые сделки между Россией и Речью Посполитой: до конца XV века совсем рядом, в деревнях Сеньково и Зубово, проходила пограничная полоса между этими государствами. А в XV веке Сеньковская таможня была одной из 24-х крупных таможен Российской империи.

Архимандрит Ермоген (Муртазаров) в книге «Псковский

паломник. Храмы и монастыри Великолукского уезда Псковской губернии» рассказывает, как 8 июля 1812 года на почтовой станции Сеньково государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и полномочным представителем дном Франциско де-Зеа-Бермудезом был подписан первый в истории двух государств Договор о дружбе и союзе России с Испанией. Вторая статья обязывала обе державы вести непримиримую войну с общим врагом - французским императором. Как известно, ни Россия, ни Испания не склонили головы перед Наполеоном, развернув широким фронтом партизанскую войну с захватчиками.

ХРАМ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

С волнением ступили мы в милый сердцу, светлый и уютный храм Божией Матери Одигитрии. Как прекрасно здесь все! Каждая икона - на своем месте. Радостно. Спокойно. Солнечно даже в пасмурный день. Дверь храма на удивление многих - гостеприимно открыта с раннего утра до позднего вечера. Останавливают машины спешащие по неотложным и важным делам водители. Народ Божий приходит в храм на богослужения по воскресным и праздничным дням (службы проходят по расписанию), хорошо знают батюшек отца Александра Яковлева, настоятеля церкви Казанской иконы Божией Матери, и отца Андрея Гаврилова, священника Свято-Вознесенского собора. Теперь жизнь в Купуе немалым образом изменилась, необходимым храмом. И не верится, что еще 10 лет назад церкви не было. Зато всем кажется, что ее всегда очень не хватало! А начал это доброе, богоугодное храмостроительство один человек - настоящий подвижник Виктор Иванович Соловьев. Согласно этимологии старинного слова «подвижник», Виктор Иванович не только сам движется навстречу Господу, но и ведет за собой по этому спасительному пути других.

Всякий раз, бывая в Купуе, искренне радуешься и за местных жителей, и за дачников из близлежащих окрестностей, за водителей и их пассажиров, любящих путешествовать по этой дороге, освященной святым храмом, стоящим на виду, в который всем хочется войти, приложится к образам, затеплить свечи о здравии и упокоении, помолиться о близких, подать требы... Отсюда так не хочется возвращаться в суетный мир. Как важно для нас остановиться, перекреститься, задуматься, помолиться Божией Матери Смоленской - покровительнице путешественников... Жизнь, путь, работа, учеба, сельский труд под Покровом Царицы Небесной радуют сердца.

«ПАМЯТЬ ЖИВЕТ В СЕРДЦАХ»

Для моих спутников Великая Отечественная война «не откатилась за годы и дали». Память о ней жива и свежа. Мы родились после войны, когда все дышало памятью о беспримерном подвиге народа и в каждой семье были свои родные герои...

С волнением остановились мы у братской могилы в Купуе, где покоится 1168 наших земляков, в 1946 и 1950 гг. они были перезахоронены здесь из 41 деревни. Дорогие, простые, понятные и близкие каждому сердцу слова объединяют людей разных поколений: «Вечная Слава Героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины...» С печалью читаешь фамилии, имена, даты рождения и смерти рядовых и офицеров Красной Армии - Героев-освободителей нашей родной Великолукской земли. Между тире - так мало прожитых лет: всего 18, 24, 31 ... Среди погибших - русские, украинцы, белорусы, казахи. Недавно на мемориальной плите появилась обновленная табличка: «Джуматов Сифат Хариевич 1912 г. - 05.12.1942 г.» За 4 тысячи километров при-

ехали его благодарные земляки из далекого Казахстана в Купуй, чтобы поклониться ставшей им дорогой и родной братской могиле... У другой плиты В.И. Соловьев рассказал нам, как из Воронежа приехали внук с женой рядового Павла Елизаровича Гречнева. Долго, склонив головы, стояли у обретенной дорогой могилы, возложили цветы, сфотографировали мемориал.

НАШИ СЛАВНЫЕ ЗЕМЛЯКИ - ГЕРОИ

На купуйском родовом кладбище нашел последний земной приют дорогой нам человек Иванов Анатолий Петрович (1927-1995 гг.), уроженец деревни Волково, отец моего одноклассника Михаила Анатольевича Иванова, директора ООО «Дакма», который помогает добрыми делами в нашем городе и за его пределами. Анатолию Иванову было всего 14 лет, когда началась война. Он прибавил к своему возрасту еще два года, чтобы в 1943 году уйти на фронт в 17 лет. Анатолий Иванов, командир пулеметного расчета, сражался с фашистами ответно. С тяжелыми, кровопролитными боями дошел до фашистского логова - Берлина. Дважды был ранен. Второе ранение в голову едва не стоило жизни, но сила воли и духа, горячее желание жить и поскорее изгнать ненавистных фашистов вернули его в строй... Михаил Петрович Иванов, родной брат Анатолия Петровича, пропал без вести.

Валерий Николаевич Зернов тепло и сердечно рассказал о своем дедушке - настоящем Герое Егоре Корнеевиче Зернове, который погиб смертью храбрых за освобождение Польши.

Поклонились могиле заме-

чательного человека, великого труженика Ивана Александровича Сундукова, участника трудового фронта. Когда его родную деревню Еремкино в 1943 году освободили от фашистов, 16-летнего Ивана отправили на Урал, где его трудовая биография началась на Челябинском тракторном заводе.

Вспомнили, как здесь, на купуйской земле, в годы войны не утихала борьба с фашистскими оккупантами: в этом районе действовал партизанский отряд «Смерть фашизму!» под командованием Н.В. Шиповалова, в котором воевали десять испанцев-интернационалистов.

«В КАЖДЫЙ ХРАМ ПРИ ПОСТРОЕНЬЕ БОГ ПО АНГЕЛУ ДАЕТ...»

По пути в Колобаки Лидия Евгеньевна Васина рассказала взволновавшую нас недавно была. Три года назад летом ее внук Илья со своим другом Сергеем ночью возвращались из деревни Крупышево на мотоцикле в деревню Копылово (в Копылове в XVI веке находился мужской монастырь). Шел проливной дождь, гремел гром, и вдруг, откуда ни возьмись - фарой ярко осветило одинокую фигуру переходившего дорогу... монаха: черная ряса, на голове - капюшон. Сергей, сидевший сзади за Ильей, закричал, боясь, как бы тот не сбил человека: «Тормози!» Ребята резко остановились. Но только что отчетливо видимая обоими друзьями фигура монаха словно растворилась в ночной темноте. Не поверив своим глазам, ребята испугались еще больше. На дороге - никого. Было над чем всерьез задуматься: словно открылось, - конечно, не случайно! - окно в мир невидимый... Мы вспомнили строки православного поэта Н. Мельникова: «В каждый храм при построенье Бог по Ангелу дает, и находится в служенье в Божьем храме Ангел тот, если даже храм разрушен... - воле Божией послушен будет Ангел тот всегда... Быть может, этот монах - Ангел Хранитель здешнего места, освящавшегося Успенским мужским монастырем, а позже - приходской церковью Успения Божией Матери, на руинах которой продолжают служить Господу Херувимы и Серафимы.

КОЛОБАКИ: БРАТСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ

Вот и село Колобаки. Мы останавливаемся у братского захоронения наших земляков, погибших от ран в годы Великой Отечественной войны в восьми великолукских госпиталях. Формирование этого захоронения началось еще в годы войны. В братской могиле - 91 человек: 90 - известных и один - безымянный. Здесь же - могила Героя Советского Союза Ивана Федоровича Пигина. В 1965 году в центр братской могилы поставлен обелиск.

ЧАСОВЕНКА ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Часовня святого великомученика Георгия Победоносца возведена на самом красивом месте, издали видно отовсюду. Оно выбрано так удачно и разумно, что о лучшем месте и мечтать невозможно! В.Н. Зернов и М.А. Иванов облюбовали его с первого взгляда. Обошли всю округу и снова вернулись сюда. Часовенка - на выточке, окруженная чистейшими озерами Сокото и Псово. Рядом - Мемориал.

Часовня чудесно вписалась в ландшафт. Ее нельзя не полюбить с первого взгляда! Она остается в душе, фотографически запечатлевается - устремленная к Небесам, золотистого цвета, из сосновых ровных - одно к одному! - бревен, она кажется сияющей, янтарной. Аромат чистоты, сосновой свежести стоит в воздухе. Золотой купол, с любовью называемый в народе маковкой, притягивает взоры! А небо кажется здесь еще выше. Вокруг корабельные стройные сосны. Все - красота, гармония, диво! Янтарная часовенка с сияющим куполом и зеленой черепицей-кровлей неизгладима из памяти и души!

(Продолжение на стр. 6)

Здесь родилась великая Россия!

Внутри она так же красива и уютна. Кажется просторной, хотя невелика по размеру: 4х4 метра. Украшают ее четыре затейливых оконца. Светло, чисто, не надыхаться перевозанным ароматом сосновых бревен. Уже почти все готово к освящению накануне Пасхи. Вокруг часовни - дорожки, выложенные чудесными плиточками. Построены две прочные основательные лестницы с удобными ступеньками: одна ведет к часовенке, другая - к Мемориалу погибшим Героям колхоза «Авангард». Строители часовни, невеликие мастера - профессионалы Алексей и Сергей, очень стараются на совесть, во славу Божию!

В.Н. Зернов и его соратник, помощник и друг М.А. Иванов продумали все, удачно воплотив в жизнь богоугодную мечту! Жители с. Колюбаки и окрестных деревень искренне радуются: у них появилась своя часовенка! В год Памяти и Славы, накануне 75-летия Великой Победы народ придет на молебен и панихиду по погибшим в часовню Георгия Победоносца, затеплят свечи дети, внуки и правнуки Героев, помолются о здравии живых и упокоении родных, знакомых, односельчан...

В ПАМЯТЬ О ЖИТЕЛЯХ КОЛХОЗА «АВАНГАРД»

Мемориал в Колюбаках любим местными жителями. Стела с факелом и трогательные слова о мужестве и героизме павших смертью храбрых за свободу и независимость нашей Родины. Добрым словом вспоминают старожилы председателя колхоза «Авангард» А.В. Харину, сделавшую много доброго: Мемориал был открыт при ней, и дорога построена, и колхоз процветал. Прониновенные слова доходят до сердца: «Светлая память тем, кто родился, вырос, строил счастливую жизнь в колхозе «Авангард»...

ДОБРЫЙ ПРИМЕР

Рядом мы увидели высокий Поклонный крест, установленный краелюбом, благотворителем Михаилом Васильевичем Кудрявцевым «В па-

мять о храме Успения Пресвятой Богородицы, построенном в 1807 году». Виднеется фундамент разрушенного храма. Быть может, кто-то из боголюбивых земляков захочет последовать доброму примеру подвижников В.Н. Зернова и М.А. Иванова - и начнется объединяющее народ строительство Успенского храма!..

Отсюда рукой подать до озера Псово и Сокоето. Можно бесконечно любоваться дивной, редкостной красотой этих мест. Вряд ли сыщешь на земле краше. Когда-то был мост на остров, где у местных жителей похоронены родные. А теперь к родовым могилам не добраться. Об этом печалются наши земляки и надеются, что добрые люди построят мост на остров.

ГЕРОЙ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

На колюбакском кладбище самый высокий памятник - Сергею Геннадьевичу Шестакову, Герою Афганской войны, посмертно награжденному орденом Красной Звезды, уроженцу деревни Ивановское. С портрета «через годы, через расстоянья» смотрит юный Сережа. Милое, симпатичное

лицо, застенчивый взгляд. Он остался 19-летним. Сергей Шестаков, наводчик-оператор БМП в/ч 93992, погиб 23 октября 1984 года во время боевой операции в провинции Нангархар. Артиллерийский командно-наблюдательный пункт был атакован душманами. Смело сражаясь с превосходящими силами моджахедов, Сережа Шестаков в неравном, жестоком бою проявил отвагу и мужество, но был смертельно ранен. Воспитанный на примерах мужества и отваги родных и двоюродных дедов, участников Великой Отечественной войны, С. Шестаков ценой жизни спас боевых товарищей.

НАДЕЖНЫЙ ЗАСТУПНИК И ПОКРОВИТЕЛЬ

Валерий Николаевич заказал в Костроме церковную утварь и иконы - большие и малые. Среди них - три особо почитаемых народом Божиями иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы и святого Георгия Победоносца. 6 мая состоялось освящение колюбакской часовенки во имя святого великомученика Георгия.

В книге православной писательницы В. Сериковой «Последняя точка» (Удивительные свидетельства монашествующих и иных лиц, живыми проходивших мытарства) есть впечатляющая была инокнижница Фёклы, послушницы Тихвинского Введенского монастыря, о заступничестве и помощи святого великомученика Георгия, благодаря которому она перешла огненную реку:

«Святый великомученик Георгий взял меня за руку. По обе стороны образовались две стены, так что я не видела реки и безбоязненно перешла на другую сторону со святым Георгием, и мы пошли по берегу реки, из которой люди старались выпрыгнуть, но снова окунались и громко кричали: «О, люто мне, люто мне!» В этой реке народу было очень много. Через реку были перекинута две тонкие жердочки... Но святой Георгий сказал растерявшейся Фёкле, чтобы она шла и не боялась, потому что знает Его - любила с юности и горячо молилась. А до этого злобные темные силы гнали

ее, пугая, что никогда не удастся миновать ей этой неприступной огнедышащей реки...

Вот как спасительно покровительство святого Георгия в Вечности!

ПОД БЛАГОДАТНЫМ ПОКРОВИТЕЛЕМ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

Добрые дела всегда объединяют - и недавно еще не знакомые люди становятся «соратниками Богу», как говорил старец Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря батюшка Иоанн Крестьянкин. На дела богоугодные люди отзываются без просьб: Сам Господь располагает их сердца искренним желанием бескорыстно помочь. В.Н. Зернов и М.А. Иванов от всей души благодарят участливых и деятельных помощников: Владимира Николаевича Опарина, Сергея Петровича Лексунова, Алексея Анатольевича Самсонова, Павла Андреевича Окуновича, депутата Великолукского района Вячеслава Евгеньевича Самугина, который благоустроил братское захоронение погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителей колхоза «Авангард». Особая благодарность за отзывчивость, помощь, сотрудничество Главе Пореченской волости Елене Станиславовне Демьянчук.

Жертвователи-доброхоты, строители, местные жители видят глубокий духовный смысл в возвращении к родным спасительным истокам святой Православной веры. Под благодатным Покровом святого Георгия будет светлее и радостнее жить, молиться, учиться и трудиться, творить добро во славу Божию и во благо людям.

О. Конеева
Фото Л. Васиной

О чем писал «Фома»

Владимир Гурболик
с дочерьми.
Лето 1998 года

Владимир Гурболик

Ольга История любви

*Посвящается
моей жене Екатерине*

Это произошло много лет тому назад, когда я был еще ребенком. Но до сих пор то, что случилось с нами тогда, вспоминается и переживается мной как одно из самых серьезных событий в моей жизни. Мне было десять лет. Однажды осенним вечером я вернулся из школы домой и почувствовал, что заболел. Температура росла день ото дня, становилось все хуже, и, наконец, всего меня охватил жар. Я лежал, закрыв глаза, и просил только пить. Мама моя бегала на рынок за виноградом, гранатами, а потом все стояла на кухне, выдавливая для меня прохладный сок... Я ждал его, «оживал» на минуту, выпивал сок одним огромным, жадным глотком, но вскоре уже вновь закрывал глаза и вытягивался на постели.

Это была инфекционная болезнь крови, к счастью, не самая опасная. Мне стали делать уколы, и как только состояние позволило, отвезли в детскую больницу на Русаковку. Я помню вечернюю дорогу в «скорой помощи», помню, как простился с мамой и вслед за какой-то женщиной долго поднимался по больной лестнице с этажа на этаж. Помню желтые лампы инфекционного отделения: оно было переполнено.

- Проходи сюда, - сказала сестра. - Другого места все равно нет.

Меня ввели в палату, где я увидел одну свободную койку. Я прошел прямо к ней, лег под одеяло, посмотрел на белый потолок, на кафельные стены палаты, мысленно, про себя позвал «мама, мама» - и беззвучно заплакал...

Палата оказалась «девчачья»: моими соседками были две пятиклассницы и очень тихая русоголовая девятилетняя Оля.

Старшие девочки отнеслись ко мне

как-то враждебно, и вскоре я понял, что быть один на один со «взрослыми» (как мне тогда казалось) пятиклашками - непростое дело.

В школе у них была, наверное, какая-то война девчонок с мальчишками, и мне от них доставалось. Они все время следили за мной, подражая взрослым, делали замечания, дразнились. Больше всего их раздражало, что я в ответ молчал. Они ждали какого-нибудь скандала, - а его все не было.

Ночью я плохо, долго засыпал. В это время я все тосковал о доме - и смотрел, смотрел на желтую полоску света, протянувшуюся из коридора. Наконец, глаза начали слипаться, тоска стала забираться куда-то глубоко-глубоко, желтый свет потихоньку задрожал, расплылся...

Вдруг я почувствовал, что по голове течет какая-то холодная жижа - и проснулся. Попробовал рукой - и тут же услышал испуганно-радостный шепот на соседних койках. Я отнял руку. В волосах и на подушке была зубная паста, почти целый тюбик.

Девчонки затихли и следили, что будет дальше. Я встал, подошел к умывальнику.

Молча вымыл голову, потом застирал, как умел, подушку, лег в кровать и стал ждать продолжения... Но в палате была тишина. Случилось так, что на следующий день пятиклассниц куда-то перевели. Однако не прошло и часа, как открылась дверь. Вошла санитарка, со странной интонацией сказала: «Ну, готовьтесь».

И не успели мы с моей соседкой как следует обдумать ее слова, как увидели и услышали НЕЧТО.

Двух-с-половиной-летняя Зоя сразу вернула себе свое «постоянное» имя - Детдомовская. Ее приволокли к нам и повалили на свободную кровать.

- Она - Детдомовская, так что смотрите... - как-то неопределенно сказала нам сестра.

- А она хоть разговаривать-то умеет? - спросила Оля.

- Я же сказала - она ДЕТДОМОВСКАЯ!

Мы с ужасом смотрели, как извивается, борясь с санитарками, детдомовская - бритое наголо, истерично воющее существо, как изо всех сил пытается сползти на пол...

- Ты что! На кровать сать?!!

Детдомовскую мгновенно выпускают, она мочится на линолеумном полу и воет сорванным, как будто даже прокуреным голосом, но все равно очень громко и жутко.

Полы ее казенного халата темнеют, намакая. Она сидит прямо в луже мочи и колотит ногами и руками.

- Чего же делать-то с ней? - спрашиваю я санитарку.

- Да ничего. Скоро или надоест ей или устанет.

Детдомовскую поднимают и кладут на кровать, пол вытирают. Та затихает на пять минут. Но как только взрослые уходят, Зоя снова сползает вниз, опять мочится и опять воет. Борьба возобновляется раз за разом и тянется до отбоя. Когда к ней подходят - сестры, санитарки - унылый вой сменяется истошным, дикий визгом

- Ее там, наверное, били, - говорит Оля.

- Где? В детдоме?

Детдомовская, сидя в луже, начинает раскачиваться и ныть, как бы причитая. Она будет сидеть так каждый вечер, до и после отбоя. Спать она почему-то привыкла днем.

Глухая ночь. Медперсонал давно устал возиться с Зоей, и она теперь «поет» повольше «спокойно», без помех, сидя на линолеуме в своей луже.

Я не могу заснуть, точнее, я просто не в состоянии спать в то время, когда не спит она. Я равнодушно смотрю на желтый свет, проникающий в палату, и уже ни о чем не думаю: ни о доме, ни о больнице. Я только хочу, чтобы она перестала плакать, чтобы ЭТО когда-нибудь кончилось!

Ольга из своего угла что-то говорит мне. Я не могу понять - что. Я устал. Я не могу заснуть. Ольга в темноте встает и зачем-то подходит к луже. Я верчусь на кровати и отчаянно пытаюсь закрыть глаза и заснуть. Но глаза не смыкаются, и я смотрю на желтые фигуры посреди палаты.

Оля сидит на корточках и тихонько-тихонько шепчет. Потом слышится какая-то мелодия - поет, что ли?

(Продолжение на стр. 8)

Владимир Гурболиков

Ольга История любви

Оля пытается говорить с детдомовской - та отвечает тоскливым, печальным воем. Звуки сплетаются: то унылые рыдания Зои, то тихий Олин голос, спокойный, переходящий в шепот, снова поскуливание, и опять - очень ласковый голос Оли. Один только тихий Олин голос...

Я никогда до того времени не знал, что у девочки может быть такой хороший голос!

Я чувствую, что я сам тоже очень хочу слушать, КАК она говорит все это: «Маленькая моя... Малышка моя... самая лучшая девочка... Хорошая моя, Зоенька, радость моя... Хорошая наша девочка, самая любимая - хочешь ко мне?.. Хочешь на ручки? На ручки пойдешь? Пойдешь к нам с Андреем?»

Зоя неподвижно смотрит Оле прямо в лицо, как зачарованная. Оля осторожно протягивает руки и осторожно берет девочку на руки. И поднимается. И поворачивается ко мне.

В комнате становится удивительно тихо. Потом Оля говорит:

- Можно мы сядем к тебе? Без тебя нельзя.

И садится ко мне на кровать. И ребенок лежит в ее руках... «Ей нужны мы двое, оба, - у нее ведь нет ни мамы, ни папы».

Оля опускает взгляд и смотрит в девочкины глаза.

- Кто ты у нас? - спрашивает она Зою.

Зоя, - старательно выговаривает Зою.

- У тебя есть мама? - спрашивает Оля.

- Нет, - отвечает Зоя, глядя на Олю.

- А папа?

- Это кто?

- Ты не знаешь?

- Нет, - отвечает Зоя и вопросительно смотрит на Олю.

Та прижимает Зою к себе, крепко-крепко, и девочка обнимает Олину шею. А Оля поворачивается ко мне и долго, долго и пристально смотрит на меня. А я? А я - видит Бог, я не помню!.. Желтый свет дергается и дрожит в рещицах. Желтый коридорный свет...

Мы сидим за столом в нашей палате, все трое. Я во главе стола - и справа, рядышком - Оля с девочкой, рядком. Мы обедаем. Зоя крепко держит ложку и ест. Сама, - внимательно и серьезно глядя, как едим мы.

- На компот, - Оля помогает Зое держать кружку, чтобы не лилось мимо.

- Зоя, что нужно сказать? - говорю я внушительным тоном. - спасибо, - пыхтя, отвечает Зоя. И мы все улыбаем-

ся друг другу.

- Интересно, а как это будет, когда мы станем взрослыми? - спрашивает Оля.

Я пожимаю плечами.

Как Зою выписали, я не помню. Меня перевели в палату для мальчиков - и Зоя исчезла вдруг, незаметно. А потом, однажды, наша дверь отворилась, заглянула Оля и поманила меня к себе. Я вышел в коридор. Был ровный, серый день.

- Меня выписывают, до свидания, - сказала Оля.

- До свидания, - легко ответил я, поглядев в ее глаза...

Часто я думаю: что стало с нашей Зоей? Жива ли она? Как вернулась она в свою прежнюю, «обычную» жизнь? И не могла ли эта внезапная любовь обмануть, еще более изранить ее. В жизни случается много-много плохого, но мы об этом почти ничего не помним. Может быть, и у Зои все плохое сотрется из памяти, может, она давно уже не помнит своего детства?

А меня иногда навещает та осень... Из больницы, с дежурства, возвращается моя жена.

- Помнишь того парнишку, у которого саркома? Его сегодня выписали... умирать. Домой. Мать просила выписать - все же дома лучше. Ему девятнадцать. Моя жена садится поближе.

- А он в Бога не верит... Мы подарили иконку. А дома все-таки лучше?

- Лучше. Будем ужинать?

- Что? Да, будем. А он заплакал! Его мужики всей палатой пошли провожать, говорят: «Ну ты не болей, поправляйся». А он на них посмотрел так - и вдруг взял и заплакал...

- Но ты... Оля. Все же не плачь, ладно? ф

И женщина, и я понимали, что жить ей осталось недолго

Невыдуманная история о силе прощения

**Иерей Николай Дубинин,
настоятель храма Феодора
Стратилата г. Старый Оскол**

Лет семь назад я приехал домой к одной тяжело больной женщине пятидесяти лет.

Когда начал исповедовать ее, узнал, что у нее есть младшая сестра, с которой они давно не общаются: десять лет назад между сестрами произошла серьезная ссора, плоды которой - озлобленность, раздражение и неприятие - до сих пор «вкусала» старшая, та, которой была причинена боль. Сестра, приехавшая из Сибири со слезами и мольбами о прощении,

уже несколько дней не могла переступить порога ее квартиры: больная не хотела ни видеть, ни слушать ее.

Услышав об этой ссоре, я сказал: «Я не смогу причастить вас, пока вы не помиритесь с сестрой. Она этого жаждет, она каждый день ждет встречи с вами». И больная, и я понимали, что она стоит на пороге смерти, и это позволило мне говорить прямо: «Если сейчас вы откажетесь простить, то может случиться так, что и Господь отвернется от вас, когда предстанете перед Ним». У апостола Иакова в послании есть такая строчка: *Ибо суд без милости*

не оказавшему милости (2:13), и в молитве «Отче наш» заложена та же мысль, которую я старался донести: *... и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.*

Она долго размышляла. Заметно было, что в ней совершалась серьезная духовная борьба. И вот вскоре на моих глазах две сестры со слезами обняли друг друга. Кроме «прости меня» не было сказано ничего, да и не нужны были никакие слова.

Потом я причастил старшую сестру. Остаток вечера они провели вместе. Это был разговор двух «изголодавшихся»

по общению друг с другом людей. Сестры держались за руки, младшая с особой любовью обнимала отекшие ноги своей больной сестры, подкладывала ей подушки. Рано утром больная, умиротворенная и спокойная, умерла.

Через несколько дней на поминках ко мне подошла младшая сестра. «Батюшка, спасибо вам, - тихо говорила она и плакала, но это были уже совершенно другие слезы. - Если бы мы так и не помирились, я чувствую, что не вынесла бы этого».

Я вспоминаю эту историю как удивительный подвиг прощения и верю, что больной простилось очень многое, потому что она сделала самое важное: много возлюбила и простила сама. ф

Подготовила
Анастасия Спирина